

Новость о том, что знаменитый в своих кругах художник, известный своими пикантными работами категории 18+, лично посетит грядущий гик-конвент NG в качестве почётного гостя, буквально взорвала фандом. На волне всеобщего безумия из-за триумфального возвращения Дикого Волка этот анонс едва не взлетел на самые верхние строчки трендов соцсетей.

Подобный масштаб для тусовки был невероятной редкостью. В фандоме шутили, что эта ночь войдёт в историю как великий триумф гик-культуры.

Лу Яо только успел опубликовать пост в Вейбо, как организатор фестиваля и по совместительству его близкий друг Сун Чжичжоу тут же яростно тегнул его в общем чате.

[Сун Чжичжоу]: «В этот тихий, ничем не примечательный вечер я, как несчастный организатор конвента, внезапно вижу в ленте новость о том, что художник, которого я умолял прийти ГОДАМИ, снизошёл до участия в качестве приглашённого гостя?! Вы издеваетесь?!»

[Чжоу Цзин]: *[Гифка: Сказать, что я в шоке — ничего не сказать.gif]*

[Склони голову и поклонись мне]: «Обычно в таких сюжетах дальше происходит следующее...»

[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства (версия в чёрном списке)]:
«Заклятые враги забивают стрелку на конвенте, чтобы раз и навсегда решить, кто сверху!»

[Склони голову и поклонись мне]: «Мятежный художник тайно влюблён в главного редактора и пытается привлечь его внимание дерзкой выходкой».

[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства (версия в чёрном списке)]:
«На словах отвергает, а на деле — разыгрывает недотрогу, чтобы разжечь интерес организатора».

Наблюдая, как фантазия друзей уносится в какие-то совсем уж дикие дебри, Лу Яо дошёл до холодильника, достал новую, ещё запечатанную пачку сигарет и скинул в чат скриншот официального анонса возвращения Дикого Волка на фестиваль NG.

[Склони голову и поклонись мне]: «А, так всё дело в возвращении его недостижимого идеала! Ради него наш гордый автор готов наплевать на гордость и побежать хвостиком. Какой преданный симп!»

[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства (версия в чёрном списке)]:
«Какая драма! Заверните две, прекрасное стекло, спасибо за угощение!»

[Му]: «Го в "Честь королей", нужен плюс один. Жду».

Лу Яо недоумённо уставился на экран. В какой момент их чат на шестерых разросся до семи человек?

В этот самый момент экран мобильного мигнул входящим от Сун Чжичжоу. Лу Яо провёл пальцем по экрану и тут же услышал в трубке завывания, полные искренней скорби и фальшивых рыданий:

— У-у-у, Зайка, у-у-у! Я умолял тебя приехать на этот чёртов фестиваль целую вечность, а ты согласился только ради какого-то мужика! Моё сердце разбито, у-у-у... *ик*.

Фу, ну и мерзость.

Слащавая новелла про раненых мальчиков с милой икотой воплотилась в реальности.

— Короче, — бесцеремонно перебил его Лу Яо. — Места для гостей ещё остались?

— Если ты приедешь, место найдётся всегда... *ик*.

— Тогда организуешь мне столик рядом с Диким Волком?

— Ради какого-то мужика ты готов опуститься до такого?! До такого?! *Ик*!

— Так организуешь?

— Да организую, у-у-у! Сердце Учителя Сяо Ту уже улетело к этому дикарю, я умываю руки! Совет да любовь, у-у-у... *ик*!

Получив желаемое, Лу Яо довольно прищурился. Из чистой вежливости он выдавил пару утешительных слов для всё ещё икающего Сун Чжичжоу и уже собирался нажать отбой, когда в голове всплыл недавний вопрос:

— Кстати, а кто такой Му в нашем чате?

Сун Чжичжоу шумно шмыгнул носом:

— Да наш малец.

В памяти Лу Яо мгновенно всплыло высокомерное, ледяное лицо подростка, которого он видел на прошлой сходке.

— Он тоже в теме? — лениво поинтересовался Лу Яо.

По его виду этого точно нельзя было сказать.

— Да нет, просто после той тусовки он выдал, что мы показались ему жуткими, но забавными. И теперь он...

— Решил приобщиться к гик-культуре?

— Хочет разбить чаши с вином и побрататься с нами по древнему обычаю.

Лу Яо, как раз вышедший на балкон, замер с зажигалкой в руке. Не найдя слов, он просто сбросил вызов.

Наконец зажигалка щёлкнула, и кончик сигареты тлеющим огоньком расцвёл во тьме. Опершись на перила, Лу Яо принялся прокручивать в голове ошеломительную новость о триумфальном возвращении Дикого Волка. Спокойное лицо парня медленно преобразилось — его губы расплылись в предвкушающей улыбке, сдержать которую было труднее, чем отдачу снайперской винтовки.

— Хе-хе... Ха-ха-ха...

В тишине спящего студенческого общежития раздался тихий, безумный смех, жутким эхом зависший в прохладном ночном воздухе.

Никто бы не смог понять его триумфа. Вообще никто!

Он снова сможет воочию увидеть, как его любимый персонаж оживает, обретая плоть и кровь в лице Дикого Волка. Невероятное чувство стёртой грани между вымыслом и реальностью — то, что он испытывал только благодаря косплею этого человека.

Эйфория от новости о возвращении кумира не отпускала Лу Яо вплоть до следующего утра, когда пришло время идти на лабораторную практику. Впрочем, в аудитории бушевали не менее яркие страсти — Ли Сыюань буквально светилась от восторга.

— А-а-а, вчера был просто лучший день в моей жизни! — щебетала она, расставляя штативы. — Мой любимый художник и божественный косплеер, который сто лет назад ушёл из фандома, внезапно возвращаются! Они будут сидеть на автограф-сессии на одном фестивале! Боже, я обязана получить именно автограф, просто обязана!

Её эмоциональная тирада заставила Лу Яо невольно повернуть голову, но его внимание тут же переключил Цзи Цунли, протянувший ему пробирку.

Цзи Цуньли слегка склонил голову набок. Его длинные волосы сегодня были собраны в небрежный низкий хвост и переброшены через плечо, а за стёклами очков невозможно было разглядеть выражение глаз.

«Легендарная причёска смертника», — мысленно хмыкнул Лу Яо.

Он послушно забрал образец, наклеил этикетку и аккуратно опустил в штатив. За последний месяц их совместная работа была отточена до автоматизма — они действовали слаженно, словно рабочие на конвейере.

— Сегодня ты на удивление в хорошем расположении духа, — негромко заметил Цзи Цуньли.

— Ага, скоро мой любимый кос... то есть, экзамен начнётся, — ляпнул Лу Яо на автомате.

Чёрт, чуть не спалился!

Цзи Цуньли поправил очки на переносице:

— Твои увлечения по-прежнему весьма эксцентричны.

— Ну, я и сам человек, прямо скажем, на любителя, — парировал Лу Яо. Почти за месяц плотной работы с Цзи Цуньли он успел выработать стойкий иммунитет к этой безупречной, сокрушительно красивой физиономии.

Он потянулся за ланцетным ножом на лабораторном столе, собираясь нарезать парафиновые блоки, как вдруг до его ушей донёсся восторженный вздох Ли Сьюань:

— Господи, как же я хочу поскорее увидеть Госпожу Кролик! Интересно, она правда окажется высокой, длинноногой красоткой с осиной талией? Ну, знаете, такой роковой, уверенной в себе женщиной...

Пальцы Лу Яо дрогнули.

Лезвие соскользнуло. Щеку полоснула мгновенная, резкая боль.

Не успел он сообразить, что произошло, как перед глазами выросла высокая тень. Тёплые, сухие ладони мягко, но решительно обхватили его лицо, заставив поднять голову. Лицо Цзи Цуньли оказалось непозволительно близко.

— Не шевелись. Порез довольно глубокий.

В нос ударил резкий запах антисептика. Скосив глаза, Лу Яо уловил в отражении лабораторного стекла тонкую алую полосу, проступившую на щеке.

Цзи Цуньли уже успел достать ватную палочку, обильно смочил её спиртом и, слегка склонившись, прижал к порезу. Лу Яо инстинктивно попытался отстраниться, но пальцы старшего соученика крепко и надёжно зафиксировали его затылок, лишая возможности уклониться.

— Старший... — пробормотал Лу Яо, чувствуя себя крайне неловко.

— Терпи, — ровным, лишённым эмоций голосом отозвался Цзи Цуньли. — Нужно обработать рану, иначе занесёшь заразу.

— Да я сам...

— Слишком больно? — Цзи Цуньли стянул медицинскую маску на подбородок, и его тёплое дыхание коснулось разгорячённой щеки младшего.

Лу Яо окончательно одеревенел:

— Нет, не...

На ранку бережно опустил пластырь. Цзи Цуньли отстранился и посмотрел Лу Яо прямо в глаза:

— В аптечке нашёлся только такой. Но тебе очень идёт.

Лу Яо скосил глаза на стеклянную дверцу шкафа. Из отражения на него смотрел забавный мультяшный пластырь с детским рисунком.

— Знаешь, старший, если бы ты подождал ещё пару минут, этот смертельный порез уже затянулся бы сам собой.

Преувеличение, конечно, но царапина и правда была пустяковой.

Цзи Цуньли замер, глядя на него в упор:

— Значит, совсем не больно?

— Вообще ни капли.

— В таком случае... тебе приятно?

— Что? — Лу Яо завис. Извилины в его мозгу не успевали за столь стремительными выражениями чужой мысли.

Цзи Цуньли хранил молчание, пристально изучая его лицо.

И тут Лу Яо осенило. Чёрт. Он же сам недавно, пытаясь защититься от возможных придирок в лаборатории, ляпнул Цзи Цуньли, что он закоренелый мазохист.

Пауза затягивалась.

Встретившись с ним взглядом, Лу Яо выдавил из себя самую деревянную улыбку, на которую был способен:

— Старший... Сделай милость, забудь о том разговоре. Не заставляй меня умолять тебя на коленях.

Да этот парень откровенно над ним издевался!

— То есть ты на самом деле не...

— Я обычный! — процедил Лу Яо сквозь зубы.

Цзи Цуньли смерил его долгим, задумчивым взглядом. Наконец, придя к каким-то своим выводам, он с предельно серьёзным лицом кивнул:

— Хорошо. Не переживай, я сохраню твою тайну в секрете.

<http://bllate.org/book/18366/1760120>